УПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯМИ И ИННОВАЦИЯМИ
MANAGING RESEARCHERS AND INNOVATIONS
ISSN 1999-6640 (print) http://umj.ru
ISSN 1999-6659 (online)

DOI 10.15826/umpa.2022.04.030

КАК РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОЦЕНИВАЮТ ГРАНТЫ – ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАУКИ?

И. М. Фадеева, В. С. Алексуткина

Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере
Россия, 127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 20А;
i.fadeeva@riep.ru

Аннотация. Актуальность рассматриваемой проблемы связана с активной модернизацией в России сектора исследований и разработок, которая происходит в условиях существующих ограничений. С одной стороны, имеется запрос на научно-технологический суверенитет, повышение ответственности ученых за технологическое и социально-экономическое развитие страны. С другой, происходит переоценка различных инструментов поддержки деятельности ученых, влияющих на их положение, репутацию, карьеру. В статье представлены данные массового социологического опроса грантополучателей (N = 1700), проведенного в 2022 году. В нем приняли участие более 60 российских регионов и более 80 организаций, подведомственных Минобрнауки России. По материалам опроса отмечается значимая роль грантовой поддержки научных фондов для сохранения и развития потенциала ученых, привлечения новых исследователей в науку, создания конкурентоспособного сектора генерации знаний. Анализируются институциональные изменения в деятельности российских научных фондов в восприятии грантополучателей – научных, научно-педагогических работников и административно-управленческого персонала, обозначаются наиболее острые проблемы, затрудняющие получение и выполнение грантов российскими исследователями в текущих условиях.

Новизна исследования заключается в том, что впервые был проведен массовый опрос грантополучателей российских научных фондов, позволивший выявить наиболее значимые функции грантов: экономическую функцию; функцию селективного отбора, влияющую на конкуренцию среди исследователей; символическую функцию, отражающуюся на репутации ученых, научных школ, исследовательских команд; позитивное влияние на развитие исследовательских компетенций, карьеры ученых, научного потенциала высшей школы и др.

Эмпирическую базу статьи представляют материалы, собранные при помощи анкетного опроса. Для обработки материалов исследования применялись количественный анализ и анализ содержания открытых вопросов. Обработка количественных данных проведена с использованием программы SPSS, материалы открытых вопросов анализировались с применением методов обобщения и систематизации.

Выявлены позитивные эффекты грантовой поддержки, влияющие на результаты научно-исследовательской деятельности ученых, а также проблемы, волнующие грантополучателей, встречающиеся в открытых вопросах. Анализируются риски при реализации научно-исследовательских проектов в связи с санкционными ограничениями, введенными в 2022 году.

Результаты исследования могут быть учтены при выработке подходов к формированию политики финансирования научной деятельности в России, возможных направлений дальнейшей грантовой поддержки ученых с учетом мнения научного сообщества и поиска новых механизмов поддержки молодых исследователей.

Ключевые слова: грантовая поддержка исследований, функции грантов, позитивные эффекты и проблемы при выполнении грантов, влияние грантовой поддержки на карьеру

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания РИЭПП № 075-01614-22-01 от 11.05.2022 г. (проект «Организационно-техническое и информационно-аналитическое сопровождение мониторинга инструментов поддержки молодых исследователей в научно-технологической сфере»).

Для цитирования: Фадеева И. М., Алексуткина В. С. Как российские исследователи оценивают гранты – инструмент развития науки? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 4. С. 56–70. DOI 10.15826/umpa.2022.04.030

DOI 10.15826/umpa.2022.04.030

HOW DO RUSSIAN RESEARCHERS EVALUATE GRANTS AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE?

I. M. Fadeeva, V. S. Aleksutkina

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology
20A Dobrolyubova str., Moscow, 127254, Russian Federation;
i.fadeeva@riep.ru

Abstract. The problem under consideration is connected with the active modernization of the research and development sector in Russia, which takes place under existing restrictions. On the one hand, there is a request for scientific and technological sovereignty, increasing the scholars' responsibility for the social and economic development of the country. On the other hand, the impact of various tools to support the scientists' activity, these tools affecting their position, reputation and career, is being re-assessed. The article presents data from a 2022 mass sociological survey of grantees (N = 1700) from more than 60 Russian regions and more than 80 organizations subordinate to the Ministry of Education and Science of Russia. The survey materials showed the significant role of funds' grant support for the preservation and development of the scholars' scientific potential, for attracting new researchers, and for creating a competitive knowledge generation sector. The article analyzes the institutional changes in the activities of Russian scientific foundations as perceived by grantees – scientific and pedagogical workers, administrative and managerial staff. There are identified the most acute problems that make it difficult for Russian researchers to receive grants and to fulfill corresponding requirements in today's conditions.

For the first time a mass survey of grantees of Russian scientific foundations was conducted, which allowed identifying the most significant functions of grants: economic function; selective function affecting competition among researchers; symbolic function affecting the reputation of scientists, scientific schools, research teams; positive impact on the development of research competencies, careers of scientists, the scientific potential of the higher school, etc.

The empirical base of the article is represented by materials collected within a questionnaire survey. The methods of quantitative analysis and content analysis of the open questions were used to process the research materials. Quantitative data processing was carried out using the SPSS program; materials of open questions were analyzed using methods of generalization and systematization.

As a result, there were distinguished the positive effects of grant support over scientists' research activities, as well as the grantees' problems to be concerned. The risks of research projects non-completion in connection with the sanctions restrictions imposed in 2022 are analyzed.

The results of the study can be taken into account when developing approaches to the formation of a policy for financing scientific activities in Russia, when working out possible directions for further scientists' support, and when searching for new mechanisms to support young researchers.

Keywords: grant support for research, grant functions, positive effects and problems in the implementation of grants, the impact of grant support on career.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science within the framework of the state task РИЭПП № 075-01614-22-01 dated May 11, 2022 (project «Organizational, Technical and Information and Analytical Support for Monitoring Tools to Support Young Researchers in the Scientific and Technological Field»).

For citation: Fadeeva I. M., Aleksutkina V. S. How do Russian Researchers Evaluate Grants as a Tool for the Development of Science? *University Management: Practice and Analysis*, 2022, vol. 26, nr 4, pp. 56–70. doi 10.15826/umpa.2022.04.030. (In Russ).

Введение

На фоне активных процессов модернизации сектора исследований и разработок в России наблюдаются различные по своим векторам тенденции: с одной стороны, отмечается возрастание роли отечественной науки в социально-экономическом развитии страны, обеспечении ее научно-технологического суверенитета; с другой, углубляются кризисные процессы, связанные с сокращением численности исследователей, снижением воспроизводственного потенциала аспирантуры. В последний год отмечается ухудшение международной ситуации, усиление санкций, разворот вектора политики на удовлетворение внутренних потребностей, которые в той или иной степени влияют на сектор исследований и разработок, определяя возрастание интереса к эффективным инструментам развития науки. Очевидно, что инвестирование в развитие науки и повышение престижа профессии ученого, улучшение имиджа научно-исследовательской деятельности связаны с усилением внимания к любым формам поддержки исследователей, включая грантовую.

Изучение мнений грантополучателей как наиболее активной и конкурентоспособной части исследователей – научных, научно-педагогических работников и административно-управленческого персонала – позволяет ответить на ряд проблемных вопросов: во-первых, каково отношение исследователей к условиям получения и выполнения грантов; во-вторых, какова степень влияния грантов на развитие компетенций, научную деятельность ученого, его карьеру и репутацию; в-третьих, насколько эффективна организация грантовой системы в России?

Мнения ученых характеризуют не только степень влияния института грантовой поддержки на исследовательский процесс, но и являются маркером настроений, отражающих состояние научной и научно-технической сферы в целом. Оценки ученых также важны при определении рисков и ограничений, возникающих при выполнении исследовательских проектов в текущих условиях, краткосрочном и среднесрочном периодах, перспектив международного научно-технического сотрудничества.

Практика применения разных форм поддержки науки в новейший период истории нашей страны показывает эволюцию отечественной грантовой системы с учетом лучшего мирового опыта, адаптацию механизмов поддержки научных исследований к условиям рыночной экономики, трансформацию деятельности научных фондов с учетом приоритетных направлений развития научно-технологического комплекса. Детальный обзор данных тенденций выходит за рамки данной работы, они, скорее, выступают контекстом рассматриваемых вопросов, среди которых выявление особенностей и проблем при получении грантов учеными, вовлечение в этот процесс молодых исследователей, определение преимуществ грантовой поддержки для развития науки, сообщества исследователей, а также отдачи от грантов в зависимости от возраста и квалификации исследователей.

В России, как и во многих высокотехнологичных странах, исследователям предоставляются разнообразные инструменты поддержки как студентам, так и докторам наук. В этом процессе участвуют органы государственного управления, научные фонды, университеты, советы по поддержке молодых ученых, частные компании и другие заинтересованные институты. Молодые талантливые исследователи получают поддержку в виде грантов и стипендий, предоставляемых Президентом РФ и Правительством РФ, федеральными научными фондами, а также правительствами субъектов РФ и региональными фондами, крупными российскими компаниями совместно с фондами или самостоятельно.

В нашей стране ведущую роль в грантовом финансировании играют государственные научные фонды, крупнейшим среди которых является Российский научный фонд (РНФ), первый конкурс научных проектов которого был проведен в 2014 году. До недавнего времени основными научными фондами оставались Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) и Российский фонд фундаментальный исследований (РФФИ). Однако в 2016 году РГНФ был присоединен к РФФИ, в 2020 году началось реформирование РФФИ путем присоединения к РНФ. Указанные реформы повлекли «решительный разворот от целевых программ к фондам, от бюджетных контрактов – к грантам, изменив цепочки принятия решений, правила игры и круг основных бенефициаров» [1]. Несмотря на экономическую целесообразность решения об укрупнении фондов, возникли и издержки: в первую очередь, повысилась конкуренция за гранты, соответственно, ухудшились ожидания части исследователей относительно доступности грантовой поддержки в конкретных областях науки.

В последние годы стали развиваться государственные научные фонды в субъектах Российской Федерации, которые появились при поддержке региональных правительств. В настоящее время проводится обсуждение создания отраслевых научных фондов, специализированных фондов для выполнения НИОКР для предприятий реального сектора экономики, хотя этот процесс движется медленно. Тенденция развития научных фондов на федеральном и региональном уровнях основана на отнесении Конституцией РФ общих вопросов науки к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Несмотря на довольно успешное функционирование институтов грантовой поддержки научной деятельности в России, сокращение количества федеральных фондов существенно повлияло на характер получения грантов: в большом потоке заявок становится все более сложным обеспечить отбор лучших проектов, поскольку количество качественных заявок с актуальной тематикой во много раз превышает грантовые возможности немногочисленных фондов.

Несмотря на то, что грантовая поддержка является не единственным источником финансирования науки, возрастающая роль грантов в развитии отечественного сектора исследований и разработок, а также наукоемких производств обуславливает повышенное внимание к ним со стороны исследователей и администраторов науки. В частности,

оценки со стороны научного сообщества таких важных вопросов, как вклад грантов в развитие исследований, условия получения и выполнения грантов, их влияние на карьеру ученых, важны для органов, принимающих управленческие решения, для анализа текущего положения дел в науке и для измерения социального самочувствия ученых, а также для самих ученых, которые заинтересованы в карьерном продвижении и поддержании своей репутации.

Обзор литературы

Современные университеты и организации науки функционируют под влиянием факторов рыночной экономики и подчиняются ее правилам. Влияние рыночных отношений на научную сферу подразумевает, в первую очередь, фокусировку на результатах научной деятельности, на достижении высоких показателей при снижении издержек, и все это при высокой конкуренции как между организациями, так и внутри них.

В развитых высокотехнологических странах университеты включены в поиск и привлечение дополнительных источников финансирования, а конкуренция среди ученых очень высока [2]. Как отмечают сами исследователи, в настоящее время сложно получить постоянную позицию в университете, потому что для этого необходимо доказать способность увеличивать свою зарплату при помощи грантовых средств [3].

Помимо этого, гранты оказывают влияние на профессиональное и карьерное продвижение исследователей. Например, в Дании вероятность получения должности полного профессора у исследователей, выполняющих исследования по грантам, выше, чем у тех, кто гранты не получал [4]. Аналогичные результаты показали исследования развития карьеры грантополучателей в период с 2010 по 2019 годы в США в сфере медицины: грантополучатели, как правило, в дальнейшем занимали более высокие должности, чем те, кто гранты не выполнял [5].

Многие исследователи отмечают: помимо того, что они не смогли бы без грантовой поддержки провести свои исследования, получение грантов повысило их престиж и признание со стороны коллег. Последнее, в свою очередь, позволяло им вступать в коллаборации с ведущими исследователями в своей области и упрочить свое положение в научном сообществе [4]. Как отмечают другие исследователи, получение грантов дало им возможность ощутить признание в своей среде, получить обратную связь в отношении своего профессионального пути, что было важно для поддержания карьеры. С их точки зрения, без крупных грантов невозможно всерьез продвинуться вперед и получить необходимые навыки для карьерного развития [6].

Зачастую гранты становятся единственным способом для ученых заниматься успешной научной деятельностью, так как именно наличие такой поддержки дает ученому гарантированное время на занятия наукой, а также позволяет показать продуктивность своей работы через публикации, обеспечивающие признание на национальном и международном уровне [7].

Государственная поддержка науки в России продолжает оставаться значимым и практически единственным источником финансирования фундаментальной науки, исследований и разработок оборонного сектора, а также приоритетных направлений (космос, транспорт, энергетика, биомедицина, нанотехнологии, безопасность, информационно-телекоммуникационные системы, рациональное природопользование).

Специальных исследований, направленных на выявление влияния грантов на научную деятельность и карьеру ученого, в России не проводилось. В ряде исследований поднимались проблемы, с которыми сталкивались ученые при выполнении мегагрантов [8] или грантов по фундаментальным исследованиям [1]. Тематика грантовой поддержки затрагивалась при анализе барьеров при построении академической карьеры преподавателями высшей школы [9], а также при анализе факторов академической мобильности преподавателей вузов [10]. Грантовая деятельность рассматривалась как важный фактор повышения статуса молодых ученых и приобретения ими исследовательских компетенций [11].

Роль грантовой поддержки в России и зарубежных странах имеет схожее влияние на сектор исследований и разработок, поскольку является важным инструментом развития науки и сообществ исследователей, выполняя экономические и символические функции. В то же время в зарубежных публикациях чаще отмечается не столько экономическая, сколько символическая роль грантовой поддержки, которая оказывает положительное влияние на профессиональную репутацию исследователя и его признание со стороны научного сообщества [12], поскольку опыт грантового участия является личным капиталом ученого.

Выявлению проблем при организации научно-исследовательской деятельности посвящено достаточно много работ отечественных исследователей [13–16], однако в них не акцентируется

внимание на особенностях получения грантовой поддержки для проведения исследований, а рассматриваются проблемы науки в целом или в проекции барьеров, мотивации, стимулов к научному труду [17].

Таким образом, исследование грантов как одного из наиболее важных инструментов, влияющих на развитие сферы науки и карьеры ученых в России, наряду с другими инструментами, обладает большим эвристическим потенциалом для поиска путей дальнейшего совершенствования механизмов развития научно-исследовательской деятельности, улучшения условий и создания стимулов для профессиональной самореализации российских ученых.

Безусловно, грантовый процесс не может решить всех проблем финансовой обеспеченности отечественной науки, однако он способен помочь реализовать принцип адресности финансирования научных проектов, стимулировать инициативных и творчески активных исследователей, поддержать малоизвестные научные коллективы, способствовать реализации междисциплинарных проектов и др.

Основные цели предпринятого исследования состояли в выявлении консолидированного мнения наиболее активной части научного и научно-педагогического сообщества, вовлеченного в грантовую деятельность, в определении основных функций грантов и проблем грантовой поддержки, оказываемой российскими научными фондами, а также перспектив грантового финансирования в текущих условиях.

Методы исследования

Для исследования привлекались результаты анкетного опроса (N = 1700) при сочетании методов количественного и качественного анализа. Количественные данные обработаны специальной программой для социологических данных SPSS, качественные материалы анализировались с применением методов обобщения и систематизации.

Опрос был проведен в 2022 году в научных организациях и университетах, подведомственных Минобрнауки России. Выборка включала исследователей, имеющих опыт выполнения грантов российских фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, из более 60 субъектов Российской Федерации. Респонденты представляли более 80 организаций, расположенных, в том числе в крупных городах, где находятся ведущие научные центры – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань, Екатеринбург, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Саратов и др. В состав респондентов вошли 1009 мужчин (60,4 %) и 691 женщина (39,6 %). Квалификационный состав опрошенных: 1025 кандидатов наук (60,3 %) и 433 докторов наук (25,5 %), без ученой степени – 242 человека (14,2 %). По основной должности в опросе принимали участие 766 научных работников (45,1 %), 727 научно-педагогических работников (42,8 %), 149 административных работников (8,8 %), 41 инженерно-технический работник (2,4 %). Молодых ученых в выборке оказалось более четверти: докторов наук до 40 лет – 100 чел. (5,9 %) и кандидатов наук до 35 лет – 353 чел. (20,7 %).

Наряду с общими вопросами грантовой поддержки исследователей были выделены основные проблемные поля на основе открытых вопросов, сгруппированных в тематические блоки, произведен подсчет количества полученных ответов по каждой из тем, проанализированы положительные и отрицательные мнения респондентов по выделенным категориям и их соотношение в общем объеме ответов.

Результаты и дискуссия. Увеличение масштабов применения грантовой системы финансирования научных исследований в нашей стране, несмотря на ее ограниченный характер, имело значительные эффекты, позволившие стать драйвером развития научной сферы и решить ряд инфраструктурных проблем. Рост масштабов грантовой поддержки сделало престижным получение внешнего финансирования для проведения исследований, поскольку оно открывает и определенные перспективы.

В концентрированном виде преимущества, которые получили исследователи благодаря грантовой поддержке, позволили построить рейтинг из наиболее популярных ответов в разрезе профессиональных групп (далее использованы сокращения: научные работники – НР, научно-педагогические работники – НПР, административно-управленческий персонал – АУП).

Чаще всего преимущества грантового финансирования связаны с решением вопросов научной коммуникации, конкурентоспособности, узнаваемости ученого. Преимущества, которые предоставляет грант, в научной коммуникации (69,6 %) и в повышении конкурентоспособности (54,1 %) оказались более важными для АУП. Возможности в укреплении материально-технической базы (68,2 %) и оплате командировок (66,4 %) чаще отмечались НР, а на повышение научного рейтинга чаще указывали НПР (54,7 %) и АУП (53,4 %). Поскольку рейтинги используются в основном в высшей школе,

Таблица 1

Преимущества, полученные благодаря грантовой поддержке

Table 1

Benefits from grant support

Ответы	%			
	НР	НПР	АУП	Среднее значение
Расширение научной коммуникации	59,6	58,9	69,6	62,7
Укрепление материально-технической базы	68,2	49,4	60,1	59,2
Оплата командировок	66,4	41,5	58,1	55,3
Повышение конкурентоспособности	47,5	51,6	54,1	51,1
Повышение узнаваемости, научного рейтинга	46,5	54,7	53,4	51,5
Опыт работы в высококвалифицированной команде	48,1	47,3	56,1	50,5
Навыки самоорганизации (пунктуальность, дисциплинированность)	50,1	44,2	52,0	48,8
Оплата научных публикаций	45,5	48,1	42,6	45,4
Приобретение научной литературы, оформление подписок	12,5	10,9	9,5	10,9

Примечание. Сумма всех вариантов ответов больше 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов.

НПР чаще связывали влияние грантов на рейтинг и узнаваемость исследователя.

По числу упоминаний близко стоят позиции о возможности работать в высококвалифицированном коллективе, благодаря которому, скорее всего, формируются необходимые качества и компетенции для проведения исследований. Опыт работы в команде наиболее ценен для АУП (56,1 %), а полученные навыки – как для НР (50,1 %), так и для АУП (52,0 %). Как мы видим, выделенные позиции в профессиональных группах в целом схожие, некоторые расхождения в ответах связаны со спецификой работы ученых, преподавателей и представителей административного звена, которые реализуют гранты с учетом своей практической деятельности.

Таким образом, наиболее частые ответы о преимуществах грантовой поддержки связаны с возможностью ученых тратить грантовое финансирование по своему усмотрению, независимо от решений администраций организаций (научные командировки, публикации, приобретение оборудования). Грантовое финансирование влияет и на личные показатели ученых – повышение узнаваемости и научного рейтинга (51,5 %), развитие навыков самоорганизации (пунктуальность, дисциплинированность (48,8 %). Также участники опроса указали среди преимуществ повышение конкурентоспособности ученого (51,1 %); работу в высококвалифицированной команде (50,5 %), способствующую приобретению научных связей, возможности для развития материально-технической базы организации (59,2 %). Таким образом, благодаря грантам заполняются пробелы в недофинансировании тех или иных потребностей ученых и условий для проведения научных исследований.

Отечественные грантополучатели нередко сталкиваются с трудностями как при получении, так и при выполнении грантов. На вопрос «Что Вас не устраивает при получении гранта?», ответ «Все устраивает» получен только у 15,6 % и 15,3 % опрошенных НР и НПР соответственно, среди АУП полностью удовлетворенных еще меньше – 8,9 % (см. Табл. 2). Как видно из результатов опроса, значимых различий по большинству позиций в профессиональных группах не наблюдается.

Часть респондентов не устраивает либо размер гранта, либо бюрократические процедуры, требующие большого ресурса времени на оформление заявки и подготовку отчета. Причем избыточная бюрократия отмечается как большая проблема управления, о чем свидетельствуют ответы почти трети опрошенных, связывающих появление чувства страха перед бюрократическими процедурами. Наличие такой нагрузки при выполнении крупных грантовых проектов (мегагрантов) отмечает С. А. Душина: по ее словам, мегагрант требует больших бюрократических усилий не только при подготовке заявки, но и при сдаче отчета, занимающего довольно много времени. Зарубежные ученые, работающие на российских проектах, с удивлением отмечали неэффективность как организации

Таблица 2

Неудовлетворенность условиями получения грантов

Table 2

Dissatisfaction with the grant receiving conditions

Ответы	%			
	НР	НПР	АУП	Среднее значение
Небольшой размер грантовой поддержки	44,2	43,1	43,8	43,7
Требуется много времени для оформления заявки	41,5	44,5	45,2	43,7
Страх перед бюрократическими процедурами	31,0	29,2	28,1	29,4
Высокая конкуренция среди претендентов	29,2	29,3	32,9	30,5
Неравенство при распределении грантовых средств среди разных областей науки	19,8	19,6	24,0	21,1
Коррупционные проявления	10,2	9,3	11,0	10,2
Зависть со стороны коллег	5,2	4,6	8,2	6,0
Все устраивает	15,6	15,3	8,9	13,3

Примечание. Сумма всех вариантов ответов больше 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов.

отчетности, так и системы контроля (проверки), сопряженной с отсутствием профессионального научного администрирования, существующего на зарубежных проектах [18].

Почти треть опрошенных не удовлетворена высокой конкуренцией среди претендентов, каждый пятый отмечает неравенство при распределении средств грантов среди разных областей науки, каждый десятый опрошенный столкнулся с коррупционными проявлениями. Как следует из ответов, получение грантовой поддержки не всегда сопряжено с прозрачными правилами отбора, при равных шансах нескольких заявок могут иметь место факторы влияния личных предпочтений и научных связей, существующих в научной среде.

Открытые вопросы, которые задавались исследователям, позволяют зафиксировать их мнения о сильных и слабых сторонах деятельности научных фондов (значительная часть исследователей получала поддержку на протяжении многих лет), а также выявить наиболее часто встречающиеся проблемы. Отрицательных высказываний по объему оказалось даже несколько больше, чем положительных (далее использованы сокращения: отрицательных ответов – О, положительных – П). Это, по всей видимости, отражает сложившуюся ситуацию многолетнего отсутствия полноценной обратной связи между фондами и грантополучателями. Среди опрошенных ученых распространено мнение, что подобные опросы необходимо проводить как можно чаще, а лучше – ежегодно.

Несмотря на то, что респонденты, отвечая на вопросы о преимуществах и недостатках грантов, часто исходят из прагматичных интересов (оплата командировок, публикаций, развитие карьеры и т. п.), тем не менее, при качественном анализе ответов обнаруживается, что в представлении примерно трети опрошенных грантополучателей существует идеальный образ справедливо организованного института грантовой поддержки, который вобрал в себя все лучшее за 27 лет функционирования научных фондов в России. Эта идеальная модель связана с возможностью получения финансирования на все без исключения направления науки и на уникальные проекты. Судя по ответам, динамичное развитие системы грантового финансирования науки должно быть направлено как на приоритетные научные направления – фундаментальные и прикладные, так и на поисковые исследования, включая неприоритетные в настоящее время. Таким образом, у ученых сформирован запрос на «сильное государство, заботящееся обо всех ученых». Отмечая целесообразность перехода к финансированию стратегически важных проектов по приоритетным прорывным направлениям и развитию научной инфраструктуры, которые финансирует РНФ, некоторые респонденты негативно отзывались о закрытии РФФИ, благодаря поддержке которого удалось реализовать программу исследований и поддержать начинающих свой путь в науке ученых. Грантополучатели отмечают, что РФФИ использовал широкую линейку для поддержки молодых ученых, включая конкурс

«Мой первый грант», а также грант для аспирантов с целью защиты диссертации.

Принимая во внимание результаты эмпирического исследования, можно обозначить положительные стороны грантовой поддержки, которые отмечают молодые исследователи в отношении механизмов и процедур грантополучения на основе анализа их ответов. Исследователи указывают на улучшение системы распределения грантов в целом, увеличение объема их финансирования и количества тематик исследований, высокую квалификацию экспертов по отдельным областям науки, адресность поддержки актуальных тематик и др.

По мнению исследователей, наблюдается «весьма значительный прогресс в работе фондов за последние 10 лет» (35 лет, к. н.), «существует работающая система» (38 лет, д. н.). Практикуется «гибкий формат грантов по размеру коллектива (индивидуальный / малая группа / отдельный коллектив / масштабная лаборатория, есть возможность выбора как отдельных типов деятельности (теория / технология / эксперимент), так и их комбинации» (31 год, к. н.). Самых высоких оценок заслуживает электронная подача заявок, что упрощает процесс администрирования, сокращает количество бумажных документов и экономит время. Имеется «удобная единая система электронной коммуникации и документооборота; стало намного удобнее, когда сняли требование предоставления бумажного варианта отчета / заявки» (39 лет, д. н.).

Оценивая грантовое администрирование, часть респондентов обращала внимание на экспертизу заявок и закупку оборудования (см. Табл. 3).

Таблица 3

Грантовое администрирование

Table 3

Administrating the grants

Категории	чел.	%	П	О
Подача заявок	44	21	22	22
Экспертиза заявок	71	33	23	48
Экспертиза отчетов	9	4	3	6
Коммуникация	31	15	10	21
Закупка оборудования	57	27	30	27
Итого	**212**	**100**	**88**	**124**

Многие опрошенные отмечали, что «отсутствует система проверки деятельности экспертов фондов при принятии решения о поддержке гранта или отказе в ней. Иногда случаются парадоксальные вещи: все рецензии положительные, однако все равно принимается решение отказать». Непрозрачность этих факторов отрицательно сказывается на мотивации участников конкурсов грантов. Возможной причиной предвзятого отношения экспертов к той или иной заявке является то, что многие из них (особенно эксперты из крупных городов) работают совместителями в нескольких организациях, однако в анкете эксперта указывается только основное место работы. В результате заявка может рецензироваться сотрудниками той же организации, где работает руководитель проекта.

В системе администрирования грантов отмечаются барьеры, мешающие исследовательскому процессу. Если процедура подачи заявок благодаря электронным формам упростилась, то содержание заявок и отчетностей продолжает оставаться трудоемкой: «много бюрократической работы по заполнению бумаг», произошло «смещение акцентов в сторону достижения формальных показателей публикационной активности в ущерб глубине проработки выбранной научной проблемы». Указывая на существующий перекос в сторону достижения количественных показателей (опубликованных статей), респонденты обращают внимание на выраженную тенденцию в сторону обесценивания научного труда.

Очевидно, что без финансовой поддержки со стороны научных фондов серьезная экспериментальная работа для многих научных коллективов стала бы невозможной. Грантовая поддержка положительно влияет как на исследовательский процесс, развитие новых научных направлений, экспериментальную работу, так и на престижность науки в целом (см. Табл. 4).

Таблица 4

Влияние гранта на исследовательский процесс

Table 4

Impact of the grant on the research process

Категории	чел.	%	П	О
Новые направления науки	13	34	6	7
Экспериментальная работа	12	34	12	0
Престиж науки	4	11	2	2
Научные направления, важные для государства	7	20	0	7
Итого	**36**	**100**	**20**	**16**

Однако, развивая новые направления науки, исследователи считают, что фонды дают недостаточный срок для выполнения проектов, особенно для развития приоритетных направлений, важных для государства. Зависимость исследований

российских ученых от грантовой поддержки, как отмечают респонденты, требует более гибкого управления, с возможностью планирования проектов более, чем на 2–3 года.

Грантовое финансирование, по мнению опрошенных, во многом позволяет обеспечить функционирование науки и, соответственно, деятельность значительной части ученых. Благодаря грантам можно приобрести современное оборудование, обеспечить научную группу расходными материалами, снизить зависимость от административного персонала организаций (см. Табл. 5).

Таблица 5

Грант как источник материально-технического обеспечения исследований

Table 5

Grant as a source of material and technical support of the research

Категории	чел.	%	П	О
Дополнительный заработок	11	12	11	0
Приобретение современного оборудования	57	63	30	27
Обеспечение расходными материалами	22	24	11	11
Итого	**90**	**100**	**52**	**38**

Финансовая поддержка фондов выступает хотя и временной, но все же гарантией дополнительного заработка, особенно важной для молодых исследователей. Комментируя роль грантов как источника материально-технического обеспечения научных исследований, молодые ученые отмечают: «Можно сказать, что с помощью фондов формируется премиальная часть заработной платы научного сотрудника, причем с гораздо меньшим коррупционным уровнем, чем мог бы быть, если финансы распределялись внутри одной организации и по усмотрению начальства» (35 лет, к. н.), «наличие грантов обеспечивает необходимый уровень материально-технической поддержки исследований», «возможность не подрабатывать на стороне, а заниматься только научными исследованиями» (40 лет, д. н.). Грантовая поддержка помогает приобрести оборудование не только для научных организаций, где наука является основной деятельностью, но и для университетов, которые становятся полноправными участниками научно-технологического развития страны.

В условиях текущих санкционных ограничений не всегда удается обеспечить своевременную реализацию выполняемого проекта: более трети опрошенных исследователей столкнулись с проблемой закупки необходимого оборудования либо недостаточности выделенных денежных средств из-за повышения цен. Возникшие риски лежат в плоскости индивидуального подхода при приемке и оценке результатов проектов, предполагающих возможный перенос сроков, смягчение требований к выполнению ряда запланированных показателей и т. п.

Как отмечают ученые, гранты направлены на развитие различных областей науки, потенциала конкретных ученых, научных школ, исследовательских коллективов, особенно в регионах. Безусловно, они способствуют расширению научной коммуникации с ведущими учеными, развитию интереса к науке и закреплению молодежи, повышению престижа профессии ученого (см. Табл. 6).

Таблица 6

Влияние грантовой поддержки на развитие потенциала ученых

Table 6

The impact of grant support on the scientists' potential development

Категории	чел.	%	П	О
Развитие интереса к науке	68	43	62	6
Самореализация	30	19	30	0
Участие в научных конференциях	27	17	17	10
Научная коммуникация с ведущими учеными	18	11	15	3
Закрепление в науке	14	9	9	5
Итого	**157**	**100**	**133**	**24**

Как отмечают грантополучатели, «участие в конкурсах мотивирует работать интенсивнее», «проекты помогают молодым ученым поверить в свои силы, … внедрить или проверить свои идеи, а для опытных ученых – расширить сферу научной деятельности» (33 года, к. н.); «гранты являются важным механизмом поддержки научных исследований коллективов» (37 лет, д. н.). Они поддерживают интерес к науке у молодых исследователей, повышают их конкурентоспособность; «благодаря материальной поддержке фондов появляется возможность реализовать и развить научные проекты молодых ученых» (32 года, к. н.), «можно ездить на конференции и перенимать опыт коллег», создавать «соревновательность у научных групп» (31 год, к. н.).

Выполнение исследований с привлечением обучающихся (студентов, аспирантов), а также квотирование участников по возрасту является требованием многих грантовых конкурсов. Однако этой позиции сложно дать однозначную оценку. Как отметили участники опроса, привлечение недостаточно подготовленной молодежи к серьезным научным проектам становится существенной нагрузкой для руководителей и других участников: «Дополнительные показатели по проектам, кроме научных публикаций (образовательные программы, публикации в СМИ, защиты кандидатских [диссертаций], привлечение дополнительных грантов [финансирования] и т. п.), сильно отвлекают от непосредственно научной деятельности, снижая ее качество» (31 год, к. н.). Руководитель проекта по условиям конкурса должен взять на себя обязательства реализовать не только исследовательские, но и образовательные задачи, связанные с обучением и подготовкой научных кадров, что в ограниченный период времени не всегда представляется достижимым. Требования при выполнении грантов, на наш взгляд, должны быть соразмерны задачам, которые ставятся при их реализации. Негибкий подход порождает нелигитимные практики, в частности, формальное включение студентов, аспирантов, молодых сотрудников в состав исполнителей проектов.

Таблица 7

Грант как ресурс развития образования, популяризации науки и исследований

Table 7

Grant as a resource for education development, for science and research popularization

Категории	чел.	%	П	О
Публикация результатов исследований в ведущих журналах	67	67	20	47
Привлечение студентов, аспирантов	21	21	15	6
Защиты кандидатских диссертаций	10	10	8	2
Создание образовательных программ	1	1	1	0
Публикация результатов исследований в СМИ	1	1	0	1
Итого	**100**	**100**	**44**	**56**

Публикация статей в ведущих мировых изданиях в текущих условиях становится практически нереализуемой задачей из-за введения санкций. Многие респонденты негативно оценили это требование, отметив, что достижение такого уровня публикаций является непреодолимым препятствием для участия в грантах научных фондов, тем более, если и исследовательский коллектив, и руководитель только начинают свою грантовую деятельность.

В качестве претензий к институту рецензирования грантополучатели указали на следующие факты: порой «размытые» критерии отбора победителей; встречается субъективный подход эксперта к проекту; непрозрачный механизм оценки проекта для соискателя; требования рецензентов во многих случаях не соответствуют размеру грантового финансирования; при экспертизе междисциплинарных проектов заявки не всегда оценивают компетентные эксперты и др. В ряде случаев обращается внимание на недостаточный уровень культуры экспертной работы, отсутствие обратной связи на письма, запросы; не всегда ясны причины отклонения заявки; отсутствует возможность апелляции на рецензию, особенно в случаях, когда рецензент в явном виде проигнорировал имеющуюся в заявке информацию и т. п.

Мнения опрашиваемых респондентов по проблеме грантового финансирования научных исследований распределились практически равномерно на позитивные и негативные (см. Табл. 8).

Таблица 8

Финансирование грантов

Table 8

Grant Funding

Категории	чел.	%	П	О
Смета	14	38	5	9
Налоги	13	35	6	7
Электронный бюджет	5	14	4	1
Страховые выплаты	5	14	2	3
Итого	**37**	**100**	**17**	**20**

Многие исследователи в качестве критики отмечали, что составление смет по ряду проектов затруднено, сметные показатели невозможно корректировать даже в случае серьезных изменений в концепции научной работы. Также озабоченность вызывает уплата налогов с сумм получаемых грантов, что сокращает возможные варианты их использования на цели реализации грантов (закупка материалов, оборудования и т. д.).

В ходе опроса выявлялись возможные риски при реализации научно-исследовательского проекта в связи с санкциями, введенными в 2022 году (см. Табл. 9).

Таблица 9

Риски при реализации исследовательских проектов в связи с санкциями

Table 9

Risks of research projects implementation within sanctions

Ответы	%			
	НР	НПР	АУП	Среднее значение
Ограничения доступа к иностранным журналам, библиотекам, цифровым ресурсам	57,1	51,5	56,8	55,1
Невозможность публикации в зарубежных журналах	53,2	55,1	53,4	53,9
Невозможность покупки (поставки) планируемого оборудования	61,7	40,4	57,4	53,2
Невозможность покупки (поставки) комплектующих, материалов	57,3	40,1	54,7	50,7
Ограничение доступа к зарубежным базам данных	51,5	40,9	52,7	48,4
Ограничение доступа к зарубежному программному обеспечению	48,0	41,8	47,3	45,7
Отказ иностранных ученых от сотрудничества	45,7	37,4	43,9	42,3
Отменилась зарубежная стажировка	21,4	13,9	17,6	17,6
Рисков для проекта нет	7,0	11,7	6,1	8,3

Примечание. Сумма всех вариантов ответов больше 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов.

Основные проблемы при реализации исследовательских проектов в связи с санкциями видятся учеными в нарушении научной коммуникации, ограничении доступа к зарубежным информационным ресурсам, а также барьерах, связанных с поставками оборудования, комплектующих, материалов, программного обеспечения. Невозможность покупки (поставки) планируемого оборудования (61,7 %), материалов и комплектующих (57,3 %) больше всего волнует НР, поскольку значительная часть научных исследований связаны именно с материально-техническим обеспечением. Кроме того, довольно высок риск отказа зарубежных участников проектов от сотрудничества с российскими коллегами, о котором чаще всего упоминают НР и АУП (45,7 % и 43,9 % соответственно).

Большая часть опрошенных исследователей демонстрирует консолидированный подход относительно продолжения научного и научно-технического сотрудничества с зарубежными партнерами; большая часть из них выражает надежду на продолжение сотрудничества с зарубежными учеными (НР – 80,9 %, НПР – 66,1 %, АУП – 76,4 %) и решение вопросов международного сотрудничества в плоскости дипломатии (НР – 67,7 %, НПР – 57,4 %, АУП – 65,3 %) (см. Табл. 10).

В настоящее время производство ряда товаров, включая научное оборудование, обеспечиваются в значительной степени импортируемой техникой и программным обеспечением. Даже в случае, если такая техника производится на территории страны, это осуществляется, как правило, на основе зарубежных технологий, материалов и оборудования. Для решения проблем, связанных с закупкой оборудования в связи с изменением международной ситуации, по мнению опрошенных, на данном этапе вполне может подойти и параллельный импорт (НР – 58,4 %, НПР – 52,2 %, АУП – 60,4 %).

Таким образом, проблемы, возникающие при выполнении исследовательских проектов в связи с санкциями, упоминаются во всех профессиональных группах и формулируются примерно одинаково, однако несколько острее они ощущаются в группе научных работников.

Как показывает практика участия ученых в конкурсах и программах поддержки научных фондов, концентрация государственных ресурсов на наиболее перспективных и продуктивных направлениях научных исследований, несмотря на тематическое и финансовое разнообразие грантов, приводит к системному эффекту также лишь на отдельных научных направлениях, в то же время не достигается эффект повышения научно-исследовательской активности ученых во всех отраслях. Это происходит в силу того, что эволюция научных фондов и изменение конкурсных линеек связаны с наиболее важными с точки зрения государства приоритетами научно-технологического развития и ослабления внимания к направлениям, не попадающим под эти приоритеты. Несмотря на позитивные процессы, концентрация финансовых ресурсов все же остается за крупными научными

Таблица 10

Меры, которые необходимо предпринять в связи со складывающейся международной ситуацией

Table 10

Measures to be taken because of the current international situation

Ответы	%			
	НР	НПР	АУП	Среднее значение
Продолжать поддерживать связи с иностранными учеными, специалистами	80,9	66,1	76,4	74,5
Решать вопросы международного сотрудничества дипломатическим путем	67,7	57,4	65,3	63,5
Осуществлять закупки (поставки) оборудования, комплектующих посредством параллельного импорта	58,4	52,2	60,4	57,0

Примечание. Сумма всех вариантов ответов больше 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов.

центрами и известными коллективами. Несмотря на то, что грант – это гибкий инструмент финансирования, он все же ориентирован на хорошо известные организации с высококвалифицированным кадровым потенциалом, что не может обеспечить равенство шансов всех заявителей.

Другим существенным ограничением грантового финансирования научных проектов, выполняемых небольшими группами, является низкая их устойчивость, не позволяющая «создавать долгоживущие научные коллективы, поддерживать существующие научные школы» [18]. Этот инструмент показывает свою эффективность в странах со значительными финансовыми возможностями для развития научных исследований и подготовки научных кадров, предполагающих приток сильных научных кадров в более развитые в научно-технологическом плане страны и выделение финансов для поддержки таких ученых. Гранты в таких странах тесно связаны с академической мобильностью исследователей [18].

Заключение

Полученные результаты социологического изучения мнений грантополучателей российских научных фондов позволили сделать ряд выводов и отметить существующие особенности реализации грантовых проектов. Проведенный анализ выявил возрастающую роль грантовой поддержки в развитии исследовательских навыков, карьеры и повышении конкурентоспособности, а также в поддержании репутации российских ученых. В то же время опрос высветил ряд проблем, существующих в системе грантовой поддержки ученых, сопряженных как с общесистемными проблемами, так и с особенностями получения грантов и условиями их выполнения различными возрастными и профессиональными группами исследователей.

Несмотря на то, что в России система грантовой поддержки развивается с учетом лучших мировых практик, нельзя не отметить существующую разницу при реализации программ грантовой поддержки научных исследований между российскими и зарубежными фондами. Она заключается в том, что грантовая поддержка в России, как практически единственный источник конкурсного государственного финансирования фундаментальной науки и приоритетных научных разработок, не позволяет в полной мере обеспечить финансирование многообразных направлений научных исследований. Зачастую она носит адресный (поддержка устойчивых коллективов, приоритетных тематик и т. п.) и экономически обусловленный характер (компенсация недофинансирования фундаментальной науки и отдельных тематик в сфере обороны). Это отличает ее от систем грантовой поддержки ряда зарубежных стран, где фонды представляют собой разветвленную сеть, в том числе с отраслевой привязкой и негосударственным финансированием, предоставляя больше возможностей для развития науки и обеспечивая непрерывность ее функционирования.

В России ведущую роль играют государственные научные фонды, крупнейшим из которых является РНФ, благодаря грантам которого реализуются как крупные исследовательские проекты (мегагранты) и инфраструктурные проекты, так и восполняются некоторые проблемы недофинансирования научных потребностей и условий осуществления научно-исследовательской деятельности. Для ряда исследователей грантовая поддержка выступает единственным

способом заниматься научной деятельностью и демонстрировать продуктивность своей работы.

Анализ ситуации слияния РФФИ и РНФ свидетельствует, что многие грантополучатели отмечают снижение доступности грантов. К тому же, региональные фонды поддержки науки для эффективного использования научного потенциала субъектов Российской Федерации еще недостаточно распространены. Объединение РНФ и РФФИ вызывает в научном сообществе опасения, что инициативные исследования из регионов не будут поддерживаться РНФ, поскольку последний, в основном, работает с крупными проектами. Проблемы развития грантовой деятельности фондов свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма реализации грантов на современном этапе.

В процессе исследования было установлено, что сокращение количества фондов существенно повлияло на результативность отбора для финансирования лучших проектов из-за увеличившегося потока заявок, что в итоге снижает мотивацию ряда ученых к их подаче, поскольку формирование заявки является сложным и трудоемким процессом. К тому же, централизация финансирования в рамках одного крупного фонда существенно повышает лоббизм из-за снижения конкуренции между фондами.

Одним из областей для критических замечаний механизма грантовой поддержки является требование обязательного привлечения к грантовым исследованиям студентов и аспирантов в условиях ограниченных временных и финансовых ресурсов. Формализация этого процесса может негативно сказываться как на первоначальном этапе включения молодых научных кадров в исследовательский процесс, так и на его итоговом результате, прежде всего, в силу недостаточного уровня научного и интеллектуального потенциала и практического опыта последних. Механизмы включения молодежи в исследовательскую деятельность должны опираться на индивидуальные грантовые механизмы, а также на иные формы поддержки. Безусловно, основным фактором привлечения молодежи является повышение престижа исследовательской профессии и социально-экономического статуса ученых в российском обществе.

Первоочередная для решения проблема состоит в преодолении существующего временного разрыва в финансировании исследований после завершения грантового проекта, причем отсутствие определенности финансовой поддержки значительно затрудняет (а зачастую и приостанавливает) дальнейшие исследования. Вместе с тем, эффективное развитие приоритетных для государства направлений исследований должно быть обеспечено долгосрочными проектами, финансирование которых на данном этапе российскими научными фондами только определяется.

В качестве положительных результатов грантовой деятельности фондов следует отметить улучшение системы распределения грантов в целом: это касается как объемов финансирования и поддержания высокого уровня интереса исследователей к подаче заявок, так и совершенствования процедуры подачи заявок благодаря внедрению процессов цифровизации. Однако ввиду определенной закрытости системы экспертиз проектов научных фондов и непрозрачности применяемых критериев при принятии ими окончательных решений на данном этапе отсутствует четкий понятный для всех исследователей механизм селекции при отборе проектов.

Таким образом, гранты обладают символической и экономической функциями, а также функцией селективного отбора, влияя на положение ученого в структуре организации и научной иерархии. Отмечается позитивное влияние грантов на научную репутацию и карьеру ученых; на повышение исследовательского потенциала не только научных, но и научно-педагогических работников, следовательно, потенциала российской высшей школы; на активизацию научных школ, исследовательских команд при получении грантов и др.

Результаты опроса грантополучателей свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования системы грантовой поддержки в части формирования более гибкой системы взаимодействия между фондами и грантополучателями, а также учета предложений, которые поступают от субъектов, выполняющих грантовые проекты. При усилении конкуренции среди исследователей за получение грантов им должны быть понятны процедуры экспертизы, влияющие на отбор заявок. Также должна повышаться как квалификация, так и открытость экспертного сообщества (в настоящее время средняя экспертная оценка продолжает оставаться основным фактором обора заявок).

Поскольку подобных массовых опросов в нашей стране практически не проводилось, в дальнейшем требуется периодическое возобновление таких исследований.

Список литературы

1. *Симачев Ю. В., Засимова Л. С., Курбанов Т. Р.* Грантовая поддержка фундаментальных исследований в России: уроки первого конкурса Российского научного фонда // Форсайт. 2017. Т. 11. № 4. С. 74–83. DOI: 10.17323/2500–2597.2017.4.74.83

2. *Herschberg C., Benschop Y., Van den Brink, M.* Precarious postdocs: A comparative study on recruitment and selection of early-career researchers // Scandinavian Journal of Management. 2018. Vol. 34. Iss. 4. Pp. 303–310. DOI: 10.1016/j.scaman.2018.10.001

3. *Flores G., Mendoza F. S., Fuentes-Afflick E. et al.* Hot topics, urgent priorities, and ensuring success for racial/ethnic minority young investigators in academic pediatrics // International journal for equity in health. 2016. Vol. 15. Iss. 1. Pp. 1–10. DOI: 10.1186/s12939-016-0494-6

4. *Bloch C., Graversen E. K., Pedersen H. S.* Competitive Research Grants and Their Impact on Career Performance // Minerva. 2014. Vol. 52. Pp. 77–96. DOI: 10.1007/s11024-014-9247-0

5. *Roy S. C., Wassef D. W., Nasser W. A., Farber N. I. et al.* Landscape of centralized otolaryngology research efforts grant recipients over the past decade // Otolaryngology–Head and Neck Surgery. 2022. Vol. 166. Iss. 2. Pp. 289–296. DOI: 10.1177/01945998211023114

6. *Wyllie A., Levett-Jones T., DiGiacomo M., Davidson P. M.* A qualitative study exploring the career mindset of a group of early career academic nurses as they deployed 'Habits of Mind'to sustain their career journey // Nurse Education in Practice. 2021. Vol. 55. Pp. 103–149.DOI: 10.1016/j.nepr.2021.103149

7. *Lin D. J., Cudkowicz M. E., Cho T. A.* Opinion and Special Articles: Challenges and opportunities in defining career identity in academic neurology // Neurology. 2018. Vol. 91. Iss. 14. Pp. 670–672. DOI: 10.1212/WNL.0000000000006284

8. *Душина С. А.* Научный трансфер: еще раз о мобильности, мегагрантах и первых академиках // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 2. С. 87–103.

9. *Ефимова Г. З.* Барьеры на пути построения академической карьеры преподавателями высшей школы // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 4. С. 55–74.DOI: 10.15826/umpa.2021.04.036

10. *Ефимова Г. З.* Типология карьерных траекторий и мотивация их выбора преподавателями высших учебных заведений // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 3. С. 56–69. DOI: 10.15826/umpa.2021.03.027

11. *Фадеева И. М., Осипова О. Ю., Фадеева Е. С.* Компетенции молодых ученых для научно-исследовательской деятельности и академической карьеры // Интеграция образования. 2012. № 1 (66). С. 7–13.

12. *Белявский О. В.* Эффективность системы грантовой поддержки научных исследований // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 395–399.

13. *Другова Е. А., Андраханов А. А., Больбасова Л. А., Коричин Д. А.* Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 2 (108). С. 144–154. DOI: 10.15826/umpa.2017.02.028

14. *Коваленко А. А., Полушкина А. О., Федотов А. В.* Вузовская наука – двигатель развития или привилегия избранных // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25 № 4. С. 75–98. DOI:10.15826/umpa.2021.04.037

15. *Деркачев П. В., Варакина Ж. Л., Гусева Н. С., Клишевич Н. С.* Субъективная оценка преподавателями вузов влияния эффективного контракта на повышение показателей их научно-исследовательской работы // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26 № 1. С. 54–67. DOI: 10.15826/umpa.2022.01.004

16. *Гусев А. Б., Юревич М. А.* Научная политика России – 2021. Москва : ООО «Буки Веди», 2021. 96 с.

17. *Шматко Н., Волкова Г.* Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // Форсайт. 2017. Т. 11. № 2. С. 54–66.DOI: 10.17323/2500–2597.2017.1.54.66

18. *Бойченко В. С.* Грантовая система поддержки науки: накопленный потенциал и направления развития // Инновации. 2016. № 9 (215). С. 21–32.

References

1. Simachev Yu. V., Zasimova L. S., Kurbanov T. R. Grantovaya podderzhka fundamental'nykh issledovanii v Rossii: uroki pervogo konkursa Rossiiskogo nauchnogo fonda [Basic Research Support by the Russian Science Foundation: What Can We Learn from the First Grant Competition?]. *Forsait* [Foresight], 2017, vol. 11, nr 4, pp. 74–83. doi 10.17323/2500–2597.2017.4.74.83. (In Russ.).

2. Herschberg C., Benschop Y., Brink M. van den. Precarious Postdocs: A Comparative Study on Recruitment and Selection of Early-Career Researchers. *Scandinavian Journal of Management*, 2018, vol. 34, iss. 4, pp. 303–310. doi 10.1016/j.scaman.2018.10.001. (In Eng.).

3. Flores G., Mendoza F. S., Fuentes-Afflick E. et al. Hot Topics, Urgent Priorities, and Ensuring Success for Racial/Ethnic Minority Young Investigators in Academic Pediatrics. *International Journal for Equity in Health*, 2016, vol. 15, iss. 1, pp. 1–10. doi 10.1186/s12939-016-0494-6. (In Eng.).

4. Bloch C., Graversen E. K., Pedersen H. S. Competitive Research Grants and Their Impact on Career Performance. *Minerva*, 2014, vol. 52, pp. 77–96. doi 10.1007/s11024-014-9247-0. (In Eng.).

5. Roy S. C., Wassef D. W., Nasser W. A., Farber N. I. et al. Landscape of Centralized Otolaryngology Research Efforts Grant Recipients over the Past Decade. *Otolaryngology–Head and Neck Surgery*, 2022, vol. 166, iss. 2, pp. 289–296. doi 10.1177/01945998211023114. (In Eng.).

6. Wyllie A., Levett-Jones T., DiGiacomo M., Davidson P. M. A Qualitative Study Exploring the Career Mindset of a Group of Early Career Academic Nurses as They Deployed 'Habits Of Mind' to Sustain Their Career Journey. *Nurse Education in Practice*, 2021, vol. 55, pp. 103–149. doi 10.1016/j.nepr.2021.103149. (In Eng.).

7. Lin D. J., Cudkowicz M. E., Cho T. A. Opinion and Special Articles: Challenges and Opportunities in Defining Career Identity in Academic Neurology. *Neurology*, 2018, vol. 91, iss. 14, pp. 670–672. doi 10.1212/WNL.0000000000006284. (In Eng.).

8. Dushina S. A. Nauchnyi transfer: eshche raz o mobil'nosti, megagrantakh i pervykh akademikakh [Research Transfer: Once Again on Mobility, Mega-Grants and the First Academics]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technologies], 2017, vol. 8, nr 2, pp. 87–103. (In Russ.).

9. Efimova G. Z. Bar'ery na puti postroeniya akademicheskoi kar'ery prepodavatelyami vysshei shkoly [Barriers to Academic Career Development for University Teachers]. *Universitetskoe upravlenie:*

praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis], 2021, vol. 25, nr 4, pp. 55–74. doi 10.15826/umpa.2021.04.036. (In Russ.).

10. Efimova G. Z. Tipologiya kar'ernykh traektorii i motivatsiya ikh vybora prepodavatelyami vysshikh uchebnykh zavedenii [Typology of Career Trajectories and Motivation of Their Choice by Teachers of Higher Education Institutions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2021, vol. 25, nr 3, pp. 56–69. doi 10.15826/umpa.2021.03.027. (In Russ.).

11. Fadeeva I. M., Osipova O. Yu., Fadeeva E. S. Kompetentsii molodykh uchenykh dlya nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti i akademicheskoi kar'ery [Competences of Young Scholars for Research and Academic Career]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2012, nr 1 (66), pp. 7–13. (In Russ.).

12. Belyavskii O. V. Effektivnost' sistemy grantovoi podderzhki nauchnykh issledovanii [The Effectiveness of the System of Grant Support for Scientific Research]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2018, nr 4, pp. 395–399. (In Russ.).

13. Drugova E. A., Andrakhanov A. A., Bol'basova L. A., Korichin D. A. Professional'nyi rost molodogo uchenogo: defitsitnye resursy podderzhki [Professional Growth of a Young Scientist: Scarce Support Resources]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, nr 2 (108), pp. 144–154. doi 10.15826/umpa.2017.02.028. (In Russ.).

14. Kovalenko A. A., Polushkina A. O., Fedotov A. V. Vuzovskaya nauka – dvigatel' razvitiya ili privilegiya izbrannykh [Science at Universities – The Development Driver or Privilege of the Selected Ones]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2021, vol. 25, nr 4, pp. 75–98. doi 10.15826/umpa.2021.04.037. (In Russ.).

15. Derkachev P. V., Varakina Zh. L., Guseva N. S., Klishevich N. S. Sub»ektivnaya otsenka prepodavatelyami vuzov vliyaniya effektivnogo kontrakta na povyshenie pokazatelei ikh nauchno-issledovatel'skoi raboty [Subjective Assessment of the Effective Contract Impact in Universities on Improving the Indicators of Lectures` Research Work]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2022, vol. 26, nr 1, pp. 54–67. Doi 10.15826/umpa.2022.01.004. (In Russ.).

16. Gusev A. B., Yurevich M. A. Nauchnaya politika Rossii – 2021, Moscow, Buki Vedi, 2021, 96 p. (In Russ.).

17. Shmatko N., Volkova G. Sluzhba ili sluzhenie? Motivatsionnye attern rossiiskikh uchenykh [Service or Devotion? Motivation Patterns of Russian Researchers]. *Forsait* [Foresight], 2017, vol. 11, nr 2, pp. 54–66. Doi 10.17323/2500–2597.2017.1.54.66. (In Russ.).

18. Boychenko V. S. Grantovaya istema podderzhki nauki: nakoplennyi potentsial I napravleniya razvitiya [Grant System of Support of Science: The Saved-Up Potential and Directions of Development]. *Innovatsii* [Innovations], 2016, nr 9 (215), pp. 21–32. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about the authors

Фадеева Ирина Михайловна – доктор социологических наук, доцент, заведующий центром анализа и прогноза развития научно-технологического комплекса, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере; +7 (495) 917-21-89; i.fadeeva@riep.ru; ORCID 0000-0002-1709-9970.

Алексуткина Валерия Сергеевна – лаборант-исследователь центра анализа и прогноза развития научно-технологического комплекса, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере; +7 (495) 917-21-89; v.aleksutkina@riep.ru; ORCID 0000-0002-8573-1464.

Irina M. Fadeeva – Dr. hab. (Sociology), Associate Professor, Head of the Center for Analysis and Forecast of the Development of the Scientific and Technological Complex, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology; +7 (495) 917-21-89; i.fadeeva@riep.ru; ORCID 0000-0002-1709-9970.

Valeria S. Aleksutkina – Laboratory Assistant, Researcher of the Center for Analysis and Forecast of the Development of the Scientific and Technological Complex, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology; +7 (495) 917-21-89; v.aleksutkina@riep.ru; ORCID 0000–0002–8573–1464.